

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-31-38

УДК 323.3(045)

Международные санкции и внутренние угрозы в оценках российских предпринимателей*

Г.В. Брега

Финансовый университет,
Москва, Россия<https://orcid.org/0000-0003-2174-1273>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные тенденции и проблемы российского бизнеса в современных российских условиях, представлен сравнительный анализ оценок угроз по данной проблематике. Эмпирической основой исследования служит экспертный опрос предпринимателей из 21 региона страны. Опросы представителей бизнеса показали, что для компаний негативные тенденции, связанные с внутренним экономическим регулированием, являются более приоритетными, чем последствия санкционного давления. Наиболее значительными угрозами, по мнению экспертов, являются длительное снижение уровня доходов граждан и покупательной способности и чрезмерная налоговая нагрузка на предпринимателей. Бизнес-сообщество также беспокоят нестабильность правового поля, коррупция, экономические риски, недостаточность гарантий окупаемости вложенных инвестиций. Угрозы, обусловленные санкциями, заняли последние строчки рейтинга в опросе экспертов. Результаты исследования демонстрируют, с одной стороны, определенный нигилизм относительно проводимой экономической политики, с другой – потребность большего взаимодействия власти и бизнеса. Государственная поддержка предпринимательства достаточно высоко одобряется бизнес-сообществом. Представители компаний полагают, что сегодня роль государства должна быть переориентирована с функций кризисного регулятора и координатора на функции главного стимулятора, разрабатывающего действенные механизмы социально-экономической активизации предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: взаимодействие бизнеса и власти; угрозы; санкции; развитие

Для цитирования: Брега Г.В. Международные санкции и внутренние угрозы в оценках российских предпринимателей. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2019;9(5):31-38. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-31-38

ORIGINAL PAPER

International Sanctions and Domestic Threats in the Assessments of the Russian Entrepreneurs**

G.V. Brega

Financial University,
Moscow, Russia<https://orcid.org/0000-0003-2174-1273>

ABSTRACT

In this article, the author considers the main trends of the main problems of Russian business in contemporary Russian conditions and presents a comparative analysis of threat assessments on this issue. The empirical basis of the study was an expert survey of entrepreneurs from 21 regions of the country. Surveys of entrepreneurs have shown that for the business community, negative trends related to domestic economic regulation are more priority than sanctions pressure. According to experts, the most significant threats are the long-term decline in the level of income of citizens and purchasing power and excessive tax burden on entrepreneurs. The business community is also concerned about the instability of the legal framework, corruption, economic risks, lack of guarantees of return on investment. Threats caused by sanctions took the last line of the rating in the survey of experts. The results of the study demonstrate on the one

* Статья выполнена в рамках работы над грантом РФФИ, проект № 19-011-31545 «Новые модели взаимодействия власти и промышленного сообщества в условиях возрастания рисков технологического развития под воздействием международных санкций».

** The paper was written within the work on the RFBR grant, project No. 19-011-31545 “New models of interaction between authorities and the industrial community in terms of increasing risks of technological development under the impact of international sanctions”.

hand some nihilism regarding economic policy, on the other hand the need for more interaction between government and business. The business community highly approve support from the government for business. Representatives of companies believe that today the role of the state should be reoriented from the functions of the crisis regulator and coordinator to the functions of the main stimulator, developing effective mechanisms for socio-economic activation of business activity.

Keywords: interaction between business and government; threats; sanctions; development

For citation: Brega G.V. International sanctions and domestic threats in the assessments of the Russian entrepreneurs. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(5):31-38. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-31-38

В современных условиях формирования глобального экономического пространства санкции являются наиболее деструктивными экономическими мерами запретительного характера, оказывающими прямое негативное воздействие на экономическую безопасность государств, задействованных в санкционном противостоянии. Они ухудшают торгово-экономические связи между странами, препятствуют взаимовыгодному сотрудничеству, сдерживают экономическое развитие общества.

Санкции и усиление геополитической напряженности снизили привлекательность российской экономики для иностранных инвестиций. Сказалось на замедлении темпов экономического роста, обострило проблему устаревшего производственного оборудования, продемонстрировало зависимость национального производства от западных технологий, снизило инвестиционную активность отечественного бизнеса.

Негативный долгосрочный эффект оказывают структурные ограничения и жесткая денежно-кредитная политика ЦБ РФ, проводимая в соответствии с принципами инфляционного таргетирования. В рамках панельной дискуссии «Российская экономика в поисках стимулов роста» на Петербургском Международном экономическом форуме — 2019 первый заместитель председателя Правительства РФ Антон Силуанов заявил, что «прибыль у предпринимателей в 2018 г. росла, но она не шла на инвестиции, поскольку предприниматели нуждаются в стабильных условиях, а их нет» [1]. Стабилизационные меры России направлены на устранение последствий санкционного давления и обеспечение экономической безопасности в ущерб экономическому росту и технологическому развитию. По справедливому утверждению российского социолога О. В. Яницкого, «в экстремальных условиях высокой опасности и угроз ориентиры деятельности социальных институтов смещаются

с пути развития на безопасность общества» [2, с. 76]. Согласно прогнозам экспертов Аналитического кредитно-рейтингового агентства (АКРА), в долгосрочной перспективе замедлятся темпы роста как на уровне отдельных компаний, так и в масштабах всей страны, а их основной причиной станет закрытие совместных технологических проектов. Прогноз Минэкономразвития РФ по росту ВВП в 2019 г. выражается предельной величиной в 1,3%, в 2020 г. — 1,7% (<http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/2019082602>). Ведущие экономисты считают, что российская экономика могла бы расти значительно быстрее в отсутствие ограничительных внешних и внутренних мер.

Деструктивность применения санкций в условиях высокой взаимозависимости экономик мира состоит в необходимости введения ответных зеркальных мер со стороны пострадавших стран. Естественным ответом России на несанкционированные Советом Безопасности ООН меры стало установление РФ встречного продовольственного эмбарго на 2014–2020 гг. на импорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из государств, присоединившихся к американским секторальным ограничениям. Контрсанкции отражены в Указе Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Суммарный годовой объем импорта составил около 9 млрд долл. в год. Экспортно-импортные ограничения первоначально оказали прямое негативное влияние на продовольственную безопасность РФ, необеспеченность населения основными продуктами, обострили проблему качества отечественной сельскохозяйственной продукции. В дальнейшем, благодаря значительным объемам финансовой и инфраструктурной поддержки аграрного сектора, оказываемой государством, сельское хозяйство оказалось благоприятной сферой импортозамещения.

Знаменитый закон «вызова и ответа», разработанный Арнольдом Тойнби в 1930 г., гласит, что угроза и вызов умеренной силы — это необходимый элемент прогрессивного развития любой цивилизации. Во время выступления на V Международном арктическом форуме в Санкт-Петербурге в 2019 г. Президент РФ В. В. Путин заявил, что санкционное давление мешает нашей экономике, но не критично, и в определенной мере подталкивает к активному развитию собственных технологий. В 2018 г. в импортозамещение было вложено 600 млрд руб., которые эффективно работают. Государство продолжает поддерживать процессы импортозамещения и будет наращивать усилия в данном направлении [3].

Третий пакет блокирующих санкций был введен США 6 апреля 2018 г. против ведущих российских компаний: агрохолдинга «Кубань»; «Базового элемента»; B-Finance LTD; En+ Group; Gallistica Diamante; Группы ГАЗ; «Газпром бурения»; «Евросибэнерго»; «Ладога менеджмента»; NPV Engineering; «Реновы»; «Рособоронэкспорта»; банка «Российская финансовая корпорация»; «Русских машин»; Rusal. Американская долгосрочная стратегия передела мировых рынков сбыта в собственных интересах, базирующаяся на устранении конкурентов мерами санкционной политики и недобросовестной конкуренции, привела к сокращению доли импорта из России на американском и международном рынках. Согласно данным АКРА, международные санкционные ограничения охватили 54% банковского сектора (117 банков), 95% выручки 134 нефтегазовых компаний, 113 фирм из разных отраслей и все предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) РФ (<https://roscongress.org/materials/izmenenie-ekonomicheskoy-politiki-osnovnoy-kanal-vliyaniya-sanktsiy>).

Отечественные компании вынуждены учитывать возможные внешние и внутренние вызовы при формировании моделей развития. Привычные бизнес-модели меняются благодаря внедрению передовых технологий и установлению новых «правил игры». Назрела необходимость трансформации механизмов взаимодействия государственных структур, предпринимательского сообщества и академической науки. Одной из способностей власти является умение воспринимать сигналы от ассоциаций предпринимателей, гражданских объединений, научных кругов. Для выработки государственных стратегий развития важно привлекать сообщества

предпринимателей, научные, образовательные и общественные институты для более глубокого понимания, проработки, устранения проблем и выявления потенциала при достижении целей устойчивого роста.

В июле-сентябре 2019 г. временным научным коллективом Финансового университета при Правительстве РФ был проведен экспертный опрос в рамках гранта реализации научного проекта РФФИ «Новые модели взаимодействия власти и промышленного сообщества в условиях возрастания рисков технологического развития под воздействием международных санкций». Ключевыми блоками опроса предпринимательского сообщества стали: «Условия и основные проблемы ведения российского бизнеса» и «Влияние внешних экономических санкций на ведение бизнеса в России». Экспертам был предоставлен перечень из 15 внутренних факторов и 9 направлений санкционных ограничений, негативно сказывающихся на предпринимательской деятельности для оценки остроты угроз по 5-балльной шкале. Результаты обобщенной экспертной оценки факторов представлены в *таблице* в порядке убывания средних значений опасности угроз.

Для удобства изучения полученных данных использовался кластерный анализ, позволивший сгруппировать факторы в четыре кластера угроз в зависимости от сфер (областей) их возникновения, и расположить их в порядке убывания опасности для ведения бизнеса в России.

Кластер 1. «Угрозы, исходящие от решений Правительства РФ в области экономической политики» с диапазоном максимальных экспертных оценок остроты угроз от 3,50 до 4,37 (в баллах):

1. Длительное падение уровня доходов граждан и покупательной способности (4,37). Чрезмерно высокая налоговая нагрузка на бизнес (4,37).
2. Отсутствие поддержки предпринимательства со стороны государства (4,03).
3. Слабо предсказуемые изменения законодательства по регулированию экономических отношений (3,95).
4. Дорогие кредитные деньги (3,84).
5. Недостаточный уровень защищенности собственности (3,53).
6. Повышение цен на энергоносители (3,50).

Кластер 2. «Угрозы, связанные с деятельностью компаний» с диапазоном высоких экспертных оценок опасности факторов от 3,47 до 4,18 (в баллах):

Факторы, оказывающие негативное влияние на ведение бизнеса в России / Factors that harm doing business in Russia

Перечень угроз	Восприятие угроз для ведения бизнеса в России, %				Среднее значение остроты угроз (баллы)	Рейтинг
	Полная защищенность	Приемлемый	Умеренно Опасный	Неприемлемый		
Снижение уровня доходов граждан и покупательной способности	0	2,6	5,3	92,1	4,37	1
Чрезмерная налоговая нагрузка	0	5,3	0	94,7	4,37	2
Нехватка квалифицированных кадров	0	5,3	2,6	92,1	4,18	3
Отсутствие поддержки бизнеса со стороны государства	0	5,3	5,3	89,4	4,03	4
Слабо предсказуемые изменения законодательства по регулированию экономических отношений	0	7,9	2,6	89,5	3,95	5
Дорогие кредитные средства	2,6	7,9	2,6	86,9	3,84	6
Низкая производительность труда	0	10,5	7,9	81,6	3,68	7
Давление контрольно-надзорных органов	0	7,9	7,9	84,2	3,63	8
Недобросовестные методы ведения конкурентной борьбы	0	7,9	15,8	76,3	3,61	9
Бюрократия, административные барьеры	0	7,9	7,9	84,2	3,55	10
Недостаточный уровень защищенности собственности	0	5,3	13,2	81,5	3,53	11
Рост цен на энергоносители	0	5,3	10,5	84,2	3,50	12
Непрозрачная судебная система	0	7,9	18,4	73,7	3,50	13
Ужесточение конкуренции на внутреннем рынке	0	10,5	7,9	81,6	3,47	14
Высокий уровень коррупции	0	5,3	15,8	78,9	3,47	15
Рост цен на иностранное сырье, материалы и комплектующие	44,7	0	0	55,3	2,63	16
Усиление международного санкционного давления на российскую экономику	47,4	0	44,7	5,3	1,76	17
Ограничение возможностей для приобретения высокотехнологичного оборудования из-за рубежа	89,5	0	0	10,5	0,53	18
Введение эмбарго на ввоз иностранных товаров	89,5	0	0	10,5	0,53	19
Закрытие доступа к передовым западным технологиям, ноу-хау	89,5	0	0	10,5	0,50	20
Сокращение объема западных инвестиций	92,1	0	2,6	5,3	0,30	21
Закрытие международных рынков сбыта	94,7	0	5,3	0	0,20	22

1. Нехватка квалифицированных кадров (4,18).

2. Низкая производительность труда (3,68).

3. Недобросовестные методы ведения конкурентной борьбы (3,61).

4. Ужесточение конкуренции на внутреннем рынке (3,47).

Кластер 3. «Угрозы как результат деятельности административной системы власти в России» с диапазоном экспертных оценок средней остроты от 3,47 до 3,63 (в баллах):

1. Давление контрольно-надзорных органов (3,63).

2. Бюрократические и административные барьеры (3,55).

3. Непрозрачность судебной системы (3,50).

4. Высокий уровень коррупции (3,47).

Кластер 4. «Угрозы, связанные с введением международных санкций против России» с диапазоном экспертных оценок умеренной опасности внешних факторов от 0,20 до 2,63 (в баллах):

1. Рост цен на импортируемые сырье, материалы и комплектующие (2,63).

2. Усиление международного давления на российскую экономику (1,76).

3. Введение эмбарго на ввоз иностранных товаров (0,53).

4. Запрет на приобретение высокотехнологичного оборудования за рубежом (0,53).

5. Ограничение доступа к передовым западным технологиям и ноу-хау (0,50).

6. Сокращение объема западных инвестиций в корпоративный сектор РФ (0,30).

7. Закрытие международных рынков сбыта (0,20).

Результаты анализа экспертного мнения обозначили два наиболее острых фактора из первого кластера — это длительное снижение уровня доходов граждан и покупательной способности (4,37) и чрезмерная налоговая нагрузка на предпринимателей (4,37). Выделение данных факторов в качестве основных угроз, препятствующих эффективному ведению бизнеса в современной России, является свидетельством синхронно проводимых жесткой денежно-кредитной политики ЦБ РФ и бюджетной политики Правительства РФ по устранению последствий санкционного давления и стабилизации национальной экономики в 2014–2018 гг. Структурные ограничения и политика регуляторов, проводимая в соответствии с принципами инфляционного таргетирования, позволили преодолеть стагнацию

российской экономики в 2014–2016 гг., выраженную в практически нулевом экономическом росте, и добиться в 2018 г. 6-летнего максимума роста ВВП в 2,3%. Политика по поддержанию социально-экономической стабильности проводилась за счет повышения фискальной нагрузки на бизнес, а не траты государственных резервов. Следствием ужесточения бюджетной и денежно-кредитной политики стало резкое замедление потребительского спроса.

Самые большие опасения бизнеса вызывает длительное падение доходов граждан и покупательной способности (4,37). Согласно данным Аналитического центра при Правительстве РФ, «продолжающееся снижение реальных располагаемых доходов населения стало самым затяжным в новейшей российской истории. В 2018 г. этот показатель продемонстрировал сокращение 5-й год подряд (с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам, произведенной в январе 2017 г.). В целом за 5 лет реальное падение доходов составило 10,8% от уровня 2013 г. с учетом единовременной выплаты и 10,7% — без ее учета» (<http://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf>). За 2019 г. тенденцию падения доходов населения так и не удалось переломить, хотя темп их снижения замедлился [4].

Многолетнее существенное ухудшение благосостояния россиян на фоне инфляции (согласно данным Аналитического центра при Правительстве РФ, индекс потребительских цен в 2014 г. составил 11,4%, в 2015 г. — 12,9%, в 2016 г. — 5,4%, в 2017 г. — 2,5%, в 2018 г. — 4,3%) (<https://www.interfax.ru/russia/674199>), привело к длительному падению розничного товарооборота, чрезмерному потребительскому кредитованию для поддержания привычного уровня жизни, увеличило число бедных, усугубило проблему неравенства доходов в массовом сознании. Болезненное восприятие населением роста цен в условиях падения реальных доходов не может не сказываться на социальном климате и настроениях общества, значительная часть которого становится беднее. Согласно статистическим данным Росстата, уровень бедности во втором квартале 2019 г. составил 12,7% (18,6 млн чел.) (<http://ac.gov.ru/files/publication/a/20504.pdf>). Минэкономразвития в новом макропрогнозе предсказывает увеличение уровня бедности в РФ в 2019–2022 гг.: в 2019 г. он ожидается на уровне 12,5% (12% — в версии Интерфакса), в 2020 г. — 11,7% (11,1%), в 2021 г. — 10,8% (10,2%), в 2022 г. — 9,4% (9,3%), в 2023 г. —

7,9% (8,0%), в 2024 г. — 6,6% (6,6%) (www.interfax.ru/russia/674199).

Ожидаемый незначительный «рост реальных располагаемых доходов населения на фоне увеличения процентных платежей и слабости совокупного спроса в 2019 г. составит всего 0,1%» (согласно прогнозу Минэкономразвития — 0,8% без учета платежей в 2019 г., 1,7% — в 2020 г.), что не позволит ликвидировать 5-летний провал в 10,8% падения доходов и оживить совокупный спрос. Требуется дополнительные стимулирующие меры по повышению уровня и качества жизни населения (<http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depMacro/2019082602>).

Ухудшение условий ведения предпринимательской деятельности в России представители бизнес-структур связывают в первую очередь с повышением НДС на 2% с начала 2019 г. Причем данная мера была применена в ситуации длительного падения доходов населения и покупательной способности. По мнению главы ФК «Открытие» Михаила Задорнова, повышение налога на добавленную стоимость (НДС) с 18 до 20% было ошибочным и явилось одной из причин низкого экономического роста. В свою очередь, перманентно низкие темпы роста экономики ведут к накоплению социального недовольства [5]. Полагается, что Правительство РФ за счет увеличения фискальной нагрузки на граждан и бизнес собирает в бюджет средства для выполнения приоритетных целей национального развития, поставленных Президентом РФ. Об этом наглядно свидетельствуют дополнительные поступления НДС в сумме 307 млрд руб. в консолидированный бюджет РФ в первом полугодии 2019 г. Согласно данным Федеральной налоговой службы о поступлении разных видов налогов в консолидированный бюджет за первое полугодие 2018–2019 гг., максимальный темп роста был обеспечен по налогу на прибыль — 120%; высокую динамику имели НДС — 117,5%, НДПИ — 117,4% (<https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>).

Итак, повышение НДС, многократно увеличивающего стоимость продукции, усугубило и без того сложное социально-экономическое положение потребителей, выступило «экономическим тормозом» промышленного производства. Минэкономразвития прогнозирует вероятность скачка инфляции, ухудшения положения населения и сокращения темпов роста ВВП в результате роста налоговой нагрузки. Повышение налогов при очевидном падении доходов населения способно

воспрепятствовать выходу России на траекторию устойчивого роста ВВП в 3% после 2020 г. Очевидно, что Правительство РФ на сегодняшний день выбрало консервативный путь стабилизации за счет накопления резервов в интересах макроэкономической стабильности, а не ускорения развития посредством создания комфортной для инвестирования и развития предпринимательства деловой среды. Ставка сделана на часть крупного бизнеса, а не на среднее и малое предпринимательство. В ответах экспертов представители малого и среднего бизнеса неоднократно отмечали данное обстоятельство. В частности, эксперт под № 7 выразил консолидированное мнение представителей этих сегментов бизнес-сообщества так: «Поддержка малого бизнеса не на словах, а на деле, поскольку все правила и законы написаны для крупного бизнеса, без учета особенностей ведения среднего и малого бизнеса».

Экспертное сообщество в качестве значимого фактора опасности отметило крайне дорогие кредитные деньги (3,84). Серьезные опасения бизнеса по поводу высокой стоимости заемных средств вполне оправданы, ведь процентные ставки на кредиты для корпоративного сектора превышают инфляцию в 2 раза. Отечественные компании настроены на выживание в сложных социально-экономических условиях, поэтому в финансовых стратегиях ориентируются на сбережение средств, а не на инвестирование в модернизацию. Сверхвысокая концентрация капиталов усиливает риски замедления экономического и технологического развития страны, отставания от среднемировых трендов. Назрела острая необходимость для финансового маневра и кардинального изменения политики ЦБ РФ по существенному снижению стоимости кредитов для оживления деловой активности, переориентации бизнеса на инвестирование в затратное технологическое развитие, модернизации производств во всех отраслях промышленности.

Озабоченность бизнес-сообщества нехваткой квалифицированных кадров (4,18) находится на 3-м месте в общем рейтинге остроты угроз. Указанный фактор второго кластера является социально-базовым, а не функциональным, поскольку косвенно демонстрирует слабую способность системы образования обеспечить растущие потребности рынка в качественной профессиональной подготовке рабочей силы. В этой связи следует учесть, что данная проблема становится не только социально значимой, но и требует

обдуманых стратегических решений в области образования.

По-прежнему, как в прошлые годы, бизнес-сообщество серьезно опасается слабой предсказуемости законодательных изменений в области регулирования экономических отношений (3,95). Вхождение данного фактора в первую пятерку рейтинга означает, что вопросы к стратегии и экономической политике Правительства РФ есть не только относительно направлений развития, но и механизмов управления и принятия решений. Можно констатировать, что постоянная смена «правил игры» значительно ухудшает горизонт планирования, сковывает активность предпринимателей и крайне негативно сказывается на и без того неблагоприятном инвестиционном климате в стране. На это обстоятельство указало 43,3% компаний.

Представляет особый интерес экспертная оценка угроз, связанных с деятельностью административной системы власти в России, из 3-го кластера. Восприятие угроз давления контрольно-надзорных органов получило оценку остроты в 3,63 балла; бюрократии и административных барьеров — 3,55; непрозрачной судебной системы — 3,50; а высота уровня коррупции оценена в 3,47 балла. Традиционно в последние десятилетия данные аспекты лидировали в опросах бизнес-сообщества. В нашем же исследовании они получили соответственно 8, 10, 11 и 13 рейтинги. Более того, отечественные компании ориентированы не на «бегство» от государства, а, наоборот, ждут помощи и взаимодействия, отмечая отсутствие поддержки предпринимательства со стороны государства (4,03) как значимый фактор в рейтинге угроз. Бизнес ожидает от государства создания благоприятного делового климата в стране, что позволит ему изменить приоритеты выбора стратегий с адаптации и выживания на инвестирование в модернизацию производств и технологическое развитие.

Отмечая влияние международных санкций на ведение предпринимательской деятельности в России, эксперты определили их по значимости в последнюю треть общего рейтинга со значениями 16–22. В четвертый кластер попали две внешние угрозы с умеренной опасностью для бизнеса: рост цен на импортируемые сырье, материалы, комплектующие (2,63) и усиление международного давления на российскую экономику (1,76). Тем самым, эксперты указали на вторичность внешних негативных факторов по

отношению к внутренним условиям и проводимой экономической политике, с одной стороны, и достаточно высокую адаптацию российского бизнеса к международным вызовам — с другой. Устойчивость корпоративного сектора к изменениям внешнеэкономической конъюнктуры во многом обусловлена макроэкономической политикой России 2017–2019 гг.

Вместе с тем негативный эффект от введенных санкций вполне ощутим. При ответе на вопрос о серьезности последствий санкций 47,4% компаний, участвовавших в опросе, ответили, что санкции не являются проблемой для ведения бизнеса; 44,7% фирм назвали их проблемой средней тяжести; 2,6% предприятий определили санкции как серьезную проблему; 5,3% респондентов указали на возможность закрытия бизнеса или смены собственника. При интерпретации результатов ответов на вопросы о последствиях санкций важно отметить, что при констатации и описании влияния фактора международных санкций учитывались только прямые ответы. Нельзя исключать опосредованное влияние санкций на оценку положения бизнеса и его отношений с властью применительно к текущей внутриэкономической политике. В этом случае «вес» санкционной составляющей может несколько увеличиться.

Таким образом, исследование показало, что современный российский бизнес, прежде всего, озабочен общим состоянием деловой среды и характером проводимой экономической политики государства. Именно внутренние угрозы преобладают над иными негативными факторами ведения предпринимательской деятельности. Представители бизнес-сообщества демонстрируют в ответах серьезную озабоченность, в первую очередь, несоизмеримо высокими ставками налогов и крайне дорогими заемными средствами, которые в совокупности с низкой платежеспособностью большинства россиян сдерживают инвестиционную и предпринимательскую активность. Промышленные компании испытывают острую потребность в принятии внутренних решений власти по оздоровлению делового климата в России.

По мнению бизнеса, в современных условиях роль государства должна быть переориентирована с функций кризисного регулятора на функции ключевого стимулятора, разрабатывающего действенные механизмы экономической и социальной активизации производственной, инвестиционной и инновационной деятельнос-

ти. Экономическая политика Правительства РФ должна ориентироваться на многовекторность во взаимодействии власти и предпринимательства, обеспечивать баланс интересов, учитывать специфику всех уровней бизнеса при формировании «правил игры» на пути экономического, инвестиционного и технологического развития.

В этом контексте очевидно, что только партнерские и согласованные действия государственных структур, бизнес-ассоциаций, научного сообщества и образовательных учреждений позволят добиться технологического прорыва не только отдельным компаниям и промышленным отраслям, но и всей стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Еременко Е. У бизнеса существует какой-то нигилизм. Кудрин, Силуанов и Тиньков о проблемах российской экономики. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/07/803667-kudrin-tinkov-i-siluanov>.
2. Яницкий О.В. Социология риска. М.: LVS; 2003. 192 с.
3. Латухина К. Океан возможностей. URL: <https://rg.ru/2019/04/09/reg-szfo/putin-budushchee-rossii-ne-zavisit-ot-sankcij-tolko-ot-nas.html>.
4. Старостина Ю., Назарова К. Реальные доходы Россиян продолжили падение. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2019/5d2f07959a79477db606e26f>.
5. Фейнберг А., Казарновский П. Глава банка «Открытие» назвал повышение НДС ошибкой. URL: <https://www.rbc.ru/finances/13/08/2019/5d51a37e9a7947ddf2681043>.

REFERENCES

1. Eremenko E. business there is some nihilism. Kudrin, Siluanov and Tinkov on the problems of the Russian economy. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/07/803667-kudrin-tinkov-i-siluanov>. (In Russ.).
2. Yanitsky O.V. Sociology of risk. Moscow: LVS Publishing House; 2003. 192 p. (In Russ.).
3. Latukhina K. Ocean of possibilities. URL: <https://rg.ru/2019/04/09/reg-szfo/putin-budushchee-rossii-ne-zavisit-ot-sankcij-tolko-ot-nas.html>. (In Russ.).
4. Starostina Yu., Nazarova K. Real incomes of Russians continued to fall. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2019/5d2f07959a79477db606e26f>. (In Russ.).
5. Feinberg A., Kazarnovsky P. The head of 'OTKRITIE' Bank called the VAT increase a mistake. URL: <https://www.rbc.ru/finances/13/08/2019/5d51a37e9a7947ddf2681043>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Галина Викторовна Брега — кандидат экономических наук, доцент Департамента социологии, истории и философии, Финансовый университет, Москва, Россия
gvbrega@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Galina V. Brega — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University, Moscow, Russia
gvbrega@mail.ru

Статья поступила 09.09.2019; принята к публикации 13.09.2019.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 09.09.2019; accepted for publication on 13.09.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.